

ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ

Г. Б. Клейнер

Три вопроса к политэкономии (попытка системной интроспекции)*

Развитие системной парадигмы в экономической науке приводит к постановке ряда важных вопросов к политэкономии как одному из основных направлений экономической теории. В данной статье на основе «системной интроспекции» рассматриваются три вопроса: релевантность классового подхода к структуризации социально-экономического пространства; целесообразность ревизии понятия собственности в современном мире; обоснованность представлений о смене формаций в виде последовательности «рабовладельческий строй — феодальный строй — капиталистический строй». Показано, что в современном обществе более релевантным, чем классовый, является системный подход к структуризации социально-экономического пространства. Классическое понятие «собственность» сегодня не отражает многообразия производственно-хозяйственных отношений в обществе и должно быть заменено понятием «системная собственность», предусматривающим существенное расширение понятий «субъект собственности» и «объект собственности». Смена общественных формаций наряду с линейной компонентой имеет более влиятельную циклическую составляющую и подчиняется общесистемной циклической закономерности, отражающей четырехтактную последовательность доминирования одной из подсистем макросистемы: проектной, объектной, средовой и процессной.

Ключевые слова: политическая экономия, системная парадигма, системная интроспекция, системная структура общества, собственность.

JEL: B41, B51, O11.

Политическая экономия — наука о производственных отношениях и экономических законах, регулирующих развитие исторически сменяющих друг друга общественно-экономических формаций, — относится к числу наиболее развитых социально-экономических дисциплин. Она обладает хорошо продуманным категориальным аппаратом,

Клейнер Георгий Борисович (george.kleiner@inbox.ru), член-корр. РАН, заместитель научного руководителя Центрального экономико-математического института РАН, завкафедрой «Системный анализ в экономике» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, завкафедрой институциональной экономики Государственного университета управления (Москва).

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФ, проект № 14-18-02294.

отработанной концептуальной базой и развитым арсеналом методических средств получения и применения исследовательских результатов (Медведев, 2015; Бузгалин, Колганов, 2016а и др.).

Марксистская политэкономия опирается на классовый подход к анализу явлений социальной жизни, ключевым считает вопрос о распределении прав собственности, в том числе на средства производства, между классами и рассматривает исторически обусловленное развитие общества как смену дискретных во времени формаций — этапов, качественно отличающихся друг от друга характером производительных сил и производственных отношений. Такой подход приводит к линейной последовательности стадий: «первобытнообщинное — рабовладельческое — феодальное — капиталистическое — коммунистическое (социалистическое) общество», где каждый следующий этап характеризуется качественно более совершенной технологией и более сложными производственными отношениями.

«Здание» политэкономии, в «строительстве» которого приняли участие лучшие умы человечества, отличается стройностью и логичностью. Однако развитие и распространение неоклассической, а затем — институционально-эволюционной теорий привело к формированию новых взглядов на структуру общества, стимулы его динамики. В свою очередь, появление системной парадигмы в экономике (Корнаи, 2002), развитие, обсуждение и применение системной экономической теории (Клейнер, 2013а; Клейнер, Рыбачук, 2017; Бузгалин, Колганов, 2016b) позволили поставить ряд новых вопросов к элементам «несущей конструкции» политэкономии и сформулировать возможные ответы на них на основе метода «системной интроспекции» — проникновения идей общей теории систем и пространственно-временного анализа в политэкономическое видение социально-экономической динамики.

Вопрос о классах

Предметом политической экономии выступают, как известно, общественные отношения между людьми, возникающие в связи с их участием в процессах производства, распределения, обмена и потребления благ. Общество рассматривается в политэкономии как совокупность физических лиц (индивидов), связанных различными отношениями. Устойчивые группировки индивидов образуют социальные группы, сообщества, слои, классы. Однако если рассматривать ту или иную страну как целостную социально-экономическую систему, локализованную на определенной территории в соответствии с государственной границей, то можно выявить наличие ряда естественных вариантов структуризации: административно-территориальное деление, деление на природно-географические зоны, национальные образования и т. п. Классы, согласно канонической версии политэкономии, объединяют людей по их отношению к средствам производства. Является ли такая структуризация «по отношению» органичной в том смысле, чтобы общность отношения к чему-либо индуцировала осознаваемую общность людей? По нашему мнению, если отвлечься от политических установок на классовую борьбу, то априори нет оснований

признать классовое деление в качестве органичного и тем более базового. Более органичной представляется структуризация не «по отношению», а «по принадлежности» индивида к той или иной объективно существующей социально-экономической системе. При этом важно учитывать, что в современном структурно, организационно и функционально сложном, мозаичном мире один и тот же человек, как правило, тесно связан не с одной фиксированной, а с рядом социальных, экономических и административно-политических систем. Классовое деление предполагает однозначную принадлежность субъекта к определенному классу.

Среди возможных вариантов системной структуризации социально-экономического и административно-политического пространства страны особое место занимает структура, выделяющая: 1) государство как политическую организацию, регулирующую социально-политические процессы в стране; 2) социум как население, рассматриваемое в контексте социальных взаимодействий; 3) экономику как хозяйственную систему, реализующую процессы производства, распределения, обмена и потребления благ; 4) бизнес как систему, реализующую процессы аккумуляции и инвестирования капитальных благ (см.: Клейнер, 2013b)¹. Эти системы различны по своей природе и представляют в совокупности все четыре базовых типа социально-экономических систем: объектные (государство); средовые (социум); процессные (экономика) и проектные (бизнес). Именно взаимоотношения между этими четырьмя макроподсистемами общества определяют, согласно результатам системной экономической теории, ключевые характеристики общества и социально-экономического состояния страны. Таким образом, системный подход к структуризации общества здесь противостоит классовому.

Принципиальное различие между классовым и системным подходами в том, что с точки зрения классового подхода отдельный индивид может принадлежать (как правило) только к одному классу. Напротив, с точки зрения системного подхода отдельный индивид может быть аффилирован со множеством формальных и неформальных систем, в частности (применительно к данной четырехзвенной структуризации) быть государственным служащим или работать в бюджетной сфере; заниматься бизнесом, принимать участие в работе экономической подсистемы (быть предпринимателем в узком смысле слова); естественно, быть членом социума. Такой подход позволяет в большей степени учесть сложную структуру современного постмодернистского общества, многоаспектность влияния его различных подсистем на поведение агентов, преодолеть известную статичность классового подхода. Сложность современного общества выражается в сложности психики современного человека, что не учитывается в полной мере в рамках классового подхода.

В последние десятилетия ввиду развития цифровой экономики подвергается эрозии и сама субъектность индивида. Параллельно формируются индустрия идентификации личности и техника подмены личности, что ставит под сомнение корректность традиционных методов

¹ Обычно рассматривается трехзвенная структура общества — «государство — социум — экономика», где бизнес и экономика как хозяйство считаются единым целым, однако в работе: Клейнер, 2013b, показано, что бизнес и экономика в узком смысле представляют различные по своей природе и по существенным функциям системы.

структуризации социума, в том числе по классовой принадлежности. Психологические и поведенческие установки, индуцируемые (а порой навязываемые) разнообразными социально-экономическими системами, с которыми так или иначе аффилирован индивид, приводят к положению, при котором моносубъектность личности заменяется полисубъектностью. Социально-психологическая структура личности становится неустойчивой и теряет определенность. Современный индивид — это «человек с тысячью лиц» — персонаж из рассказа Р. Брэдбери, обладавший способностью изменять свой облик в соответствии с ожиданиями близких ему людей. Герой Брэдбери погибает из-за противоречивости ожиданий, исходящих от множества систем, с которыми он аффилирован. Такая опасность угрожает и современному, порой чрезмерно адаптивному, человеку, который подвергается давлению со стороны множества социально-экономических систем с разными целевыми установками.

Все это говорит о тенденции движения базовой структуры общества от классовой к системной (см.: Клейнер, 2017). Так, в современной России взаимодействие государства, социума, экономики и бизнеса как систем носит достаточно противоречивый характер и, несмотря на попытки формирования различных гибридных институтов (типа государственно-частного партнерства или социально ответственного бизнеса), отличается, скорее, противоборством, чем сотрудничеством. В целом борьба классов в современном мире трансформируется в борьбу социально-экономических макросистем.

Вопрос о собственности

Вопрос о собственности традиционно относится в политэкономии к числу ключевых. Последовательное применение системной методологии с учетом достижений институциональной экономической теории — особенно концепций так называемого старого институционализма, в отличие от нового, формирующего базу новой политэкономии (Бьюкенен, 1997) — приводит к необходимости ревизии понятия собственности, пересмотра понятий субъекта, объекта и правомочий собственности.

Субъект собственности. Субъектом собственности в традиционном понимании выступает обособленное физическое или юридическое лицо (организация). Предполагается, что оно самостоятельно принимает решения относительно владения, распоряжения и пользования принадлежащим ему объектом собственности. Однако в последнее время ввиду качественного усложнения хозяйственных связей границы между социальными и экономическими субъектами размываются, хозяйственные решения принимаются не субъектом собственности, а иными структурами — организациями, группами, неформальными сообществами, возможно, даже неопределенным кругом лиц. Ответственность за такие решения часто нельзя возложить ни на одно конкретное лицо. В общем случае субъектами собственности реально выступают социально-экономические системы — долго- или краткосрочные, локализованные или размытые в пространстве образования, включающие физических и юридических лиц, институты, традиции,

прецеденты, тенденции и т. п. В качестве таковых могут действовать организации, объединения, группировки, кланы и т. д.

Назрела необходимость ревизии понятия «субъект собственности» и расширения понятия «экономический агент». На смену традиционному представлению о социально-экономическом пространстве как о сфере жизнедеятельности дискретных (отделимых друг от друга) в пространстве и во времени экономических агентов приходит представление о социально-экономическом пространственно-временном континууме как об «облачном» вместилище социальных (физических) объектов, полей (институтов, интересов), влиятельных сил, процессов, импульсов и т. д. Такое пространство можно уподобить «мыслящему океану» из романа С. Лема «Солярис». Соответственно должно быть модифицировано понятие лица. Юридическая «многоликость» вместе с юридической «безликостью» легальных субъектов собственности побуждает ввести и юридически закрепить понятие *экономического лица* как относительно устойчивой во времени и пространстве системы, наделенной правами и ответственностью субъекта собственности.

Объект собственности. Отношения собственности в современном мире усложняются, диверсифицируются и в значительной мере деформализуются. Подобно пространству субъектов собственности, пространство объектов собственности теряет привычную дискретную структуру, в которой один объект собственности может быть отделен (обособлен) от другого. Реальный объект собственности в современном мире оказывается тесно связан с рядом материальных, сетевых, символических и иных благ, институциональным статусом владельца и т. д. Каждый материальный предмет погружается в виртуальную оболочку из впечатлений, ассоциаций, воспоминаний, экспектаций и других составляющих. В итоге мы приходим к понятию системного объекта собственности, пространственно-временные границы которого могут иметь неопределенный характер.

В условиях неопределенности субъекта собственности теряется однозначность правомочий собственника. Права распоряжения, владения, пользования распределяются между различными системами, часто находящимися на разных уровнях общественной иерархии, и не интегрируются в единое право собственности.

В такой ситуации на первый план выходит не столько проблема защиты прав собственности, о необходимости решения которой в отечественной экономике говорится как об очевидном условии развития (Гуляева, 2013), сколько задача концептуального пересмотра и юридической рефинансии прав собственности. Более подробное описание ситуации с субъектами и объектами собственности в России можно найти в: Клейнер, 2017.

Анализируя смысл этого термина в сегодняшних условиях, мы приходим к выводу, что фактически речь идет не о классической форме собственности как отношении «субъект — объект» и «субъект — субъект», а о новом виде отношений между системными объектами и системными благами. Это побуждает нас ввести понятие *системной собственности*, где и субъект и объект собственности представлены (в общем случае пересекающимися) социально-экономическими системами.

Вопрос о формациях

Системные характеристики ключевых ресурсов социально-экономических формаций

Согласно наиболее распространенной в политической экономии точке зрения, общественное развитие реализуется в виде закономерной смены социально-экономических формаций — стадий общественной эволюции, характеризующихся диалектическим единством производительных сил и производственных отношений. К числу основных формаций традиционно относят первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический (социалистический) строй. При рабовладельческом строе основным производственным ресурсом (фактором) выступает труд рабов; при феодальном — земля как природный ресурс; при капиталистическом — капитал, то есть стоимость, используемая (инвестируемая) для создания прибавочной стоимости посредством ведения экономической деятельности. Соответственно уровень богатства конкретного владельца ключевого для данной стадии ресурса определяется его объемом — количеством рабов, площадью находящейся в собственности земли, размерами собственного капитала. Мы видим, что, по крайней мере, в период господства рабовладельческого, феодального и капиталистического строя смена формаций опосредовалась сменой вида ключевого ресурса экономики.

Для сопоставления ключевых особенностей данных стадий развития общества рассмотрим пространственно-временную классификацию экономических систем, используемую в системной экономической теории (Клейнер, 2011). Согласно этой классификации, социально-экономические системы делятся (не полностью — возможны пересечения) на четыре базовых типа — объектного, средового, процессного и проектного. Для систем объектного типа характерны дискретность в пространстве и непрерывность во времени. Иными словами, имеется возможность определить пространственные границы данного объекта и отделить его от других подобных систем. Системы процессного типа, наоборот, дискретны во времени, то есть имеют определенные сроки жизненного цикла и могут быть отделены друг от друга во времени. Вместе с тем они не имеют определенных пространственных границ и могут рассматриваться как непрерывные в пространстве. К таким относятся системы, реализующие распространение в пространстве информации, знаний и т. п. Для систем средового типа характерна неопределенность как пространственных, так и временных границ и, как следствие, невозможность или затруднительность четко отделять их друг от друга. Такие системы по своей природе не дискретны ни во времени, ни в пространстве, демаркация границ между ними обычно носит искусственный характер. Наоборот, системы проектного типа имеют четкие естественные границы во времени и пространстве и могут отделяться одна от другой как в пространстве, так и во времени. К таким системам относятся транзакции, целевые инвестиционные проекты и т. п.

Теперь распространим эти понятия на ключевые виды ресурсов для рабовладельческой, феодальной и капиталистической формаций.

Ключевой для экономики *рабовладельческого* строя ресурс — рабский труд. Объем богатства конкретного рабовладельца оценивается главным образом в зависимости от количества принадлежащих ему рабов. Человек относится к числу объектных систем, поскольку имеет однозначные границы размещения в пространстве и не имеет точной априорной границы жизненного цикла. Поэтому человеческий ресурс следует рассматривать как объектную систему. Тем самым появляется возможность условно отнести рабовладельческое общество к числу объектных систем.

Ключевым ресурсом *феодалного* общества служит земля. В зависимости от ее площади (с учетом расселения крестьян) оценивается объем богатства конкретного члена общества. Появляется возможность связать феодальный строй со средовым ресурсом и условно определить феодальное общество как средовое.

В *капиталистическом* обществе мерилом богатства выступает капитал (главным образом финансовый). Этот ключевой ресурс благодаря своей амбивалентности используется обычно для инициирования различных инновационных, инвестиционных или транзакционных проектов и потому может быть отнесен к ресурсам проектного типа. Сам капиталистический строй, таким образом, может быть условно отнесен к системам проектного типа.

Смена формаций и системные циклы

Системная экономическая теория дает ключ не только к классификации типов социально-экономических систем, но и к анализу системных циклов экономики — повторяющейся последовательности смены системных типов экономики (Клейнер, 2015; 2016). Показано, что базовый системный цикл любой достаточно крупной экономической системы состоит из четырех фаз «объектная — средовая — процессная — проектная», для каждой из них характерно доминирование подсистем (секторов) соответствующего типа. Эта последовательность повторяется неограниченное число раз, длительность разных стадий на циклах может различаться.

Поскольку данная схема носит общесистемный характер, она может быть применена и к анализу последовательности смены формаций конкретной страны или, точнее, группы стран, находящихся на разных стадиях развития, но подчиняющихся общим закономерностям исторического движения. Если рабовладельческое общество в контексте системной экономической теории можно рассматривать как общество с доминированием объектной составляющей, феодальное — с доминированием средовой компоненты, капитализм — с доминированием проектной подсистемы, то возникает последовательность «система объектного типа — система средового типа — система проектного типа». Мы видим, что она представляет указанный выше цикл общественного развития с пропуском процессной стадии. Это подводит нас к мысли, что между феодализмом и капитализмом, возможно, существовала промежуточная стадия, которая могла бы стать в один ряд с предшествующей и последующей формациями и которая носила бы выраженные черты процессной системы. Ниже мы приводим аргументы в пользу такого предположения.

Феодализм — «технологизм» — капитализм

О наличии промежуточной стадии между феодализмом и капитализмом писали многие исследователи. Формирование институтов, связанных с развитием ремесел в городах («цеховой строй»; см.: Нуреев, 2017), появление «передовых» помещичьих хозяйств, основанных на современных агротехнологиях, привело к смене вида ключевого ресурса, определяющего уровень богатства. Вместо владения средовым ресурсом — земельными угодьями — на первое место в рейтинге факторов богатства стало выходить владение сельскохозяйственными и ремесленно-промышленными технологиями. При этом, заметим, секреты ремесла в таких сферах, как производство оружия, орудий труда, украшений, одежды и т. п. продукции, тщательно охранялись, часто передавались только по наследству и не были предметом купли-продажи. Это означает, что на данной стадии законы капиталистической формации еще не стали всеохватывающими. Эту стадию мы считаем возможным назвать технологической (по созвучию с феодализмом и капитализмом — «технологизм»). По классификации стадий на основе системной парадигмы ее следует отнести к процессной стадии, поскольку ее ключевой ресурс — владение технологическим процессом. Теперь можно сделать вывод о динамике стадий общественного производства, начиная с рабовладельческой до капиталистической, в виде последовательности: «рабовладельческий строй — феодальный строй — технологический строй — капиталистический строй».

Поскольку системный цикл «объект — среда — процесс — проект» представляет общую закономерность, следует ожидать его повторения после завершения предыдущего цикла, заканчивающегося капиталистической стадией. Коммунистическую формацию, которую К. Маркс считал следующей за капитализмом, можно рассматривать как вариант реализации объектной стадии на новом витке исторической спирали. Здесь ключевым (целевым) ресурсом также выступает человек, однако основные усилия общества направляются на творческое развитие и самореализацию индивидов. Можно ожидать, что вслед за этим наступит средовая эра, связанная с созданием инфраструктуры для познания и освоения человеком космического пространства. Распространение цивилизации на мировой пространственно-временной континуум может составить содержание следующей, процессной эры развития человечества. Революционные изменения неизвестного пока содержания в период, следующий за данной стадией, завершат очередной системный цикл. Разумеется, приведенные соображения носят приблизительный характер и используются здесь не столько для прогноза, сколько для иллюстрации изложенного выше подхода.

* * *

Основные концепции традиционной политической экономии — классовый подход к структуре общества, собственности, движущих сил общественной динамики — сохраняют роль своего рода краеугольных

камней в фундаменте экономической науки. Отталкиваясь от этих концепций, используя результаты развития системной парадигмы, пространственно-временного анализа и учитывая реалии современного усложняющегося и ускоряющегося мира, мы можем модернизировать базисные конструкции политэкономии, приблизив их к современным воззрениям на экономику как комплекс, включающий экономическую теорию, хозяйственную практику, социально-экономическую политику и механизмы управления экономикой. Можно предположить, что дальнейшее продвижение по этому пути позволит сформировать новое направление в экономической науке, располагающееся между традиционной и новой политической экономией. Задача этого направления состоит в выявлении и раскрытии фундаментальных структур экономики и общества, а также в анализе общих закономерностей их изменения. Такое направление можно назвать *системной политической экономией*.

Список литературы / References

- Бузгалин А. В., Колганов А. И. (2016а). Политическая экономия и экономическая политика. Рынок. Капитал. Общество // *Terra Economicus*. Т. 14, № 1. С. 27–47. [Buzgalin A. V., Kolganov A. I. (2016a). Political economy and economic policy. Market. Capital. Society. *Terra Economicus*, Vol. 14, No. 1, pp. 27–47. (In Russian).]
- Бузгалин А. В., Колганов А. И. (2016б). Системный взгляд на экономику: позитивная критика методологии и теории Г. Б. Клейнера // *Экономическая наука современной России*. № 4. С. 43–64. [Buzgalin A. V., Kolganov A. I. (2016b). System view on the economy: Positive criticism of the methodology and theory of G. B. Kleiner. *Ekonomicheskaya Nauka Sovremennoy Rossii*, No. 4, pp. 43–64. (In Russian).]
- Бьюкенен Дж. М. (1997). Сочинения. Т. 1 / Гл. ред. Нуреев Р. М. и др. М.: Таурус Альфа. [Buchanan J. M. (1997). *Works*. Vol. 1. Nureev R. M. et al. (eds.). M.: Taurus Alfa. (In Russian).]
- Гуляева О. А. (2013). Институт частной собственности и его влияние на экономическое развитие современной России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. № 48. С. 26–30. [Gulyaeva O. A. (2013). Institution of private property and its impact on the economic development of contemporary Russia. *National Interests: Priorities and Security*, No. 48, pp. 26–30. (In Russian).]
- Клейнер Г. (2011). Системный ресурс экономики // *Вопросы экономики*. № 1. С. 89–100. [Kleiner G. (2011). System resource of economy. *Voprosy Ekonomiki*, No. 1, pp. 89–100. (In Russian).]
- Клейнер Г. (2013а). Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // *Вопросы экономики*. № 6. С. 4–28. [Kleiner G. (2013a). System economics as a platform for development of modern economic theory. *Voprosy Ekonomiki*, No. 6, pp. 4–28. (In Russian).]
- Клейнер Г. (2013б). Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // *Вопросы экономики*. № 10. С. 4–27. [Kleiner G. (2013b). What kind of economy does Russia need and for what purpose (*An attempt of system analysis*). *Voprosy Ekonomiki*, No. 10, pp. 4–27. (In Russian).]
- Клейнер Г. (2015). Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 1) // *Вопросы экономики*. № 12. С. 107–123. [Kleiner G. (2015). Sustainability of Russian economy in the mirror of system economic theory (Part 1). *Voprosy Ekonomiki*, No. 12, pp. 107–123. (In Russian).]
- Клейнер Г. (2016). Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 2) // *Вопросы экономики*. № 1. С. 117–138. [Kleiner G. (2016). Sustainability of Russian economy in the mirror of system economic theory (Part 2). *Voprosy Ekonomiki*, No. 1, pp. 117–138. (In Russian).]

- Клейнер Г. (2017). От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. № 8. С. 56–74. [Kleiner G. (2017). From the economy of individuals to systemic economy. *Voprosy Ekonomiki*, No. 8, pp. 56–74. (In Russian).]
- Клейнер Г. Б., Рыбачук М. А. (2017). Системная сбалансированность экономики. М.: Научная библиотека. [Kleiner G. B., Rybachuk M. A. (2017). *System balance of the economy*. Moscow: Nauchnaya Biblioteka. (In Russian).]
- Корнай Я. (2002). Системная парадигма // Вопросы экономики. № 4. С. 4–23. [Kornai J. (2002). System paradigm. *Voprosy Ekonomiki*, No. 4, pp. 4–23. (In Russian).]
- Медведев В. А. (2015). Испытание историей. Об экономической теории марксизма. М.: Весь Мир. [Medvedev V. A. (2015). *Tested by history. On the economic theory of Marxism*. Moscow: Ves Mir. (In Russian).]
- Нуреев Р. М. (2017). Экономическая компаративистика (сравнительный анализ экономических систем) + eПриложение: учебник. М.: КНОРУС. [Nureev R. M. (2017). *Economic comparative studies (Comparative analysis of economic systems)* + eAttachment: textbook. M.: KNORUS. (In Russian).]
-

Three questions to political economy (An attempt of system introspection)

George B. Kleiner^{1,2,3}

Author affiliation: ¹ Central Economics and Mathematics Institute, RAS (Moscow, Russia); ² Financial University under the Government of Russian Federation (Moscow, Russia); ³ State University of Management (Moscow, Russia). Email: george.kleiner@inbox.ru

The development of the system paradigm in economic science leads to the formulation of a number of important questions to the political economy as one of the basic directions of economic theory. In this article, on the basis of “system introspection”, three questions are considered. The first is the relevance of the class approach to the structuring of the socio-economic space; the second is the feasibility of revising the notion of property in the modern world; the third is the validity of the notion of changing formations as the sequence of “slave-owning system – feudal system – capitalist system”. It is shown that in modern society the system approach to the structuring of socio-economic space is more relevant than the class one. Today the classical notion of “property” does not reflect the diversity of production and economic relations in society and should be replaced by the notion of “system property”, which provides a significant expansion of the concepts of “subject of property” and “object of property”. The change of social formations along with the linear component has a more influential cyclic constituent and obeys the system-wide cyclic regularity that reflects the four-cycle sequence of the dominance of one of the subsystems of the macrosystem: project, object, environment and process.

Keywords: political economy, system paradigm, system introspection, system structure of society, property subject, property object, four-stroke cycle in the development of society.

JEL: B41, B51, O11.